

The background of the book cover is a photograph of a sky with soft, white and grey clouds. A large, solid tan-colored rectangle is positioned on the left side, serving as a background for the text.

Александр Акимов

Душа

Роман

Александр АКИМОВ

Душа

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Акимов А. А.

Душа / А. А. Акимов — «ЛитРес: Самиздат», 2009

Красивый роман, где любовь, пронесённая через время и трудности, не заканчивается. Пусть каждый читатель сделает вывод: сможет ли он так или настоящая любовь - это только мечта, с в которую он играет и к которой он стремится.

Содержание

ОТ АВТОРА	5
ВСТУПЛЕНИЕ	6
Глава 1 «Первое проявление»	7
Глава 2 «Родственное чувство»	9
Глава 3 «Кедровка»	12
Глава 4 «Хладнокровная месть»	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

ОТ АВТОРА

Этот рассказ описывает взаимодействие двух душ, заботящихся друг о друге. На их примере показано взаимодействие множества душ, практически всех: родственников, знакомых и просто близких людей, с которыми мы общаемся и не только. Язык произведения прост: для лучшего восприятия читающего, даже для незнакомого с этой темой.

Наказание души и вообще развитие, и одобрение отдельных действий здесь не включено, иначе пришлось бы указывать каждую, на первый взгляд незначительную мелочь и этот труд превратился бы в философский трактат.

Все истории имеют реальных прототипов и содержат описание действительно имевших место событий. Имена героев и названия мест событий изменены.

ВСТУПЛЕНИЕ

... И возникали души и было их множество, но не были похожи они друг на друга; и были у каждой свои мысли, свои ощущения – то определенное, что отличало каждую от подобной.

* * *

-Я чувствую! Я что-то чувствую! Я мыслю? Как это странно! Откуда я знаю все эти ощущения, слова? Я вижу как все вокруг красиво, как замечательно! Множество ярких вспышек плавно переходящих в какую-то сущность, вещество, из которого вырисовываются определенные формы ; единственное, что всех их отличает– это черты лица и головы. Неужели и я выгляжу также? По крайней мере то, что я вижу, выглядит так похоже – и руки, и ноги.

Некоторые из нас вдруг начинают исчезать, остальные в странном замешательстве, может быть, даже в испуге, никто не знает, что происходит. Через какое-то время внезапно появляется кто-то, не совсем похожий на меня и остальных. От него я и все оставшиеся узнаем, что каждый из нас, созданных, будет принадлежать к определенному кругу, но и различий и поведение будет у каждого свое; мы можем добиться их изменения. После объяснения нам дается возможность осмотреть свое место пребывания и узнать друг друга поближе.

По прошествии некоторого времени я уже начинаю улавливать ту непохожесть между нами, которая нас и отличает: кто-то очень добр, мягок в обращении, другой – вспыльчив, у третьего проявляется упрямый характер, но все относятся друг к другу очень хорошо, здесь каждый уважает другого. Но среди некоторых проявляется какое-то необъяснимое притяжение, им хорошо в общении между собой, как будто они произведены в этот мир из одного яркого вещества. Они очень внимательные по отношению друг к другу, впечатлительны, эмоциональны. Здесь, где мы находимся – очень хорошо, спокойно, нет никакой тревоги, сплошная умиротворенность. У каждого есть свое место, как будто дом в доме, есть что-то вроде еды и питья, но мы можем обходиться и без этого. Все-таки как-то странно: все эти слова, эмоции, впечатления – откуда это все, кто я?

Я – разумное, мыслящее существо, я – душа. Откуда я знаю, что мое название – душа, да и вообще, зачем нужны какие-либо названия, неужели я перестану существовать и находиться здесь, если у меня не будет определения? Я – это есть я, как меня не назови, но с другой стороны, если есть название – значит, это кому-то нужно. Может, для различия эта надобность придумана кем-то, значит, у этого кого-то тоже есть свое определение, а кроме него и еще у кого-то. Значит мы здесь не одни, взять для примера хотя бы того, кто совсем недавно здесь появлялся и нами командовал. Значит и он кому-то подчиняется. А кто же нас создал и для чего? В голове моей внезапно появляются какие-то мысли, которые складываются в определенный смысл, они то и дают мне знание, пищу для размышления, для собственного развития.

Вдруг внезапно в моем сознании промелькнули какие-то фрагменты чего-то: вот мой Отец, наш Создатель, но лица его не видно. Бог, Божественная сущность, наичистейшее что-то, которое не каждому суждено постигнуть.

Вот те, кто созданы самыми первыми и еще множество разных, подобных мне, но одни старше, а другие младше. Мне кажется – я сильно погружен в себя, в свои размышления, интересно, а другие тоже? Ну ладно, хватит об этом, мне нужно еще побольше узнать о том , где я нахожусь, в чем мое предназначение; надо научиться быть тем, кем меня создали и что от меня ждут.

Глава 1 «Первое проявление»

Прошло уже достаточно времени моего самопознания, я чувствую, что что-то должно произойти. Чувство тревоги не покидает меня, необъяснимое ощущение спокойствия и волнения, как будто мое подсознание знает будущее, но не знает подробностей.

Через некоторое время внезапная темнота окутала все мое сознание, тьма была повсюду, я не видел даже себя самого. А может, это мои глаза пытаются скрыть от меня что-либо?

Я – где-то! Немного тесновато, не могу понять, где я, но, не смотря на некоторое неудобство, здесь чувствуется уют. По-прежнему темно, лишь едва заметен небольшой проблеск света, пробивающийся через что-то плотное и мягкое. Чувствую, что я видоизменился, готов поклясться – я выгляжу иначе!

Сколько я нахожусь в этом «что-то» я не знаю, я был в состоянии, похожем на сон, но меня разбудило ощущение влаги, непонятно откуда взявшейся. Не смотря на сырость, мне было приятно, я чувствую как меня что-то невидимое тянет вверх. Нет, я знаю! Я точно знаю, что со мною происходит: я расту и с каждым разом то, чем теперь являюсь я, становится больше, я чувствую себя лучше, чем раньше.

Неожиданно стало светло. То, из чего я появился, было непохожим ни на что из того, с чем мне приходилось сталкиваться до этого момента. Но это плотное и в тоже время мягкое вещество давало мне все необходимое для моего роста. Таких, как я здесь, насколько мне видно, было много. Одни очень схожи со мной, другие отличались своими формами, а некоторые вообще были непохожи ни на одних, ни на других. У некоторых были гладкие, ровные поверхности, у подобных им – острые углы и отличительные от всех узоры, и у всех были непохожие друг на друга размеры. Все они были сделаны из чего-то плотного и почему-то не росли, так как мы, они вообще не росли. Но в них чувствовалось что-то родное, где-то я уже с этим встречался. После долгих раздумий я вспомнил – это такие же как я, помещенные каждый в свою оболочку. – Камни, – как неожиданно пришла ко мне мысль, – это камни. Тогда кто мы? Травы, деревья, цветы... Я зажмурился и стал сопротивляться наплыву информации, мне нужно было узнавать все постепенно, не спеша. Тем не менее, некоторые из нас продолжали расти и становились выше камней, выше подобных себе. Влага и свет, который был теплым, делали свое дело. Прошло много светлого времени и столько же темного, некоторые камни были для меня совсем невидимы, но я знал, что они там, внизу. Мою уверенность подтверждало и то, что я чувствовал их. От каждого камня или растения исходило нечто свое, неопишемое, но отличное от остальных. Временами порывы воздуха заставляли меня шевелиться.

За время своего взросления многое становилось понятным, то, что было незнакомым – становилось почти родным. Кроме нас были и те, кто мог самостоятельно передвигаться, некоторые отгрызали верхний слой меня и других, другие же находились внутри меня, третьи отрывали то, что висело у меня на самых верхушках. Я называю это листьями, но при всем при этом я ощущаю легкую боль и отношусь к этому, как к должному.

В общем, жизнь кипит и эта жизнь была совсем непохожа на то, что было до этого. Когда у меня не было того, что меня покрывает, когда я был «я», было все по-другому. Но и сейчас я есть, только другой и в другом месте, также общаюсь с подобными, также мыслю, учусь, познаю новое, научился любоваться красотой. Даже мои листья время от времени приобретают другой цвет, а иногда и вообще у меня их не бывает. Зависит от влаги: то все мы чувствуем себя плохо, то снова расцветаем. Опять начались порывы ветра, он то становится тише, то сгибает меня так, что я вижу маленькие камни. Мне от этого не по себе. Снова предчувствие, но предчувствие чего?

Что может произойти?

Неожиданно при очередном порыве ветра, когда я снова увидел камни, раздался треск. Я почувствовал, что падаю, все происходит так быстро. Я пытаюсь подняться, но не могу, мое тело, изученное за долгое время, мне не подчиняется. Больно, очень больно! Силы меня покидают. Мои листочки еще колыхнутся на ветру, некоторые прижаты мной же, будто бы пытаюсь смягчить мое пребывание в положении, непривычном мне. Сквозь эту боль мое сознание погружается в сон, мне уже становится все равно, я почти не чувствую боль. И опять что-то неопределенное нависло надо мной, что-то, чего я не вижу, но знаю, готовящееся проделать со мной неведомое мне. Состояние сна овладело полностью, так, что ни мысли, ни чувства не ощущаются, будто их нет и никогда не было. Настала только пустая темнота, без ничего.

Глава 2 «Родственное чувство»

Удивительное и очень приятное тепло с небывалой быстротой сменялось на холод. Все тело лихорадочно вибрировало, одновременное ощущение как что-то влажное, небольшого размера касалось поверхности моего тела. Рядом чувствовалось чье-то присутствие, колебание их тел было таким же как и у меня. Постепенно наши тела расположились вблизи друг от друга, что позволяло хоть немного получить тепло и спокойно уснуть. Внезапное чувство голода охватило меня, и не только: слышался писк нескольких голосов, похожих на мой. Все мы беспорядочно двигались в поисках того, что смогло бы удовлетворить наши запросы. Кто-то гораздо больше нас, приблизился, испуская тепло своего тела, и через какое-то мгновение все мы чувствовали, как приятная жидкость текла внутри нас, попадая в самую глубину. Немного потолкавшись и насытившись я погрузился в сон. Меня окружали такие же как я, но самое главное было – тепло, и ничто остальное уже никак не касалось.

* * *

Зима подходила к концу, жаркие лучи солнца превращали нетронутый белый лист снега в серую бесформенную массу с резко выделенными черными пятнами.

Из норы показалась взволнованная морда зайчихи. Озираясь по сторонам и убедившись, что опасности рядом нет, она смело двинулась вперед, выводя за собой свое потомство. В этом году выводок был большой. Четверо зайчат, впервые увидевшие солнечный свет, копируя подробно до мелочей свою мать,

быстрыми семенящими шагами пробежав по серому снегу к проталине, принялись грызть первую, едва проглядывающую траву. Теперь им многое нужно будет узнать, многому научиться, самое главное – выживанию.

День за днем маленькие зайчата крепи, набираясь сил. С каждой минутой они самостоятельно отдалялись не только от норы, но и от матери в поисках новой пищи и познания окружающего. В один из таких дней зайчата забрели на соседнюю лужайку, на которой резвились два маленьких сытых волчонка. Неподалеку в тени кустов мирно дремала волчиха, изредка открывая глаза, чтобы убедиться в целостности потомства.

Пока отпрыски заячьей породы, притаившись, наострили уши, помня как однажды подобные звери с характерным для них запахом чуть не лишили их жизни, ожидая атаки с их стороны, один из них смело ринулся вперед. Казалось, будто он потерял бдительность или не понимал, что он делает. Это была маленькая девочка, которая бесстрашно быстрыми семенящими шагами двигалась вперед, приближаясь все ближе и ближе к опасности. Волчата не могли не заметить приближающуюся к ним добычу и бросились к ней навстречу. Приблизившись друг к другу вплотную, они втроем остановились, поглядывая то на одного, то на другого. Того, что должно было произойти, почему-то не происходило. Толи оттого, что волчата были вдоволь насытившимися, толи еще от чего. Обнюхав друг друга и не проявив никаких инстинктов, которые к тому времени должны были уже себя проявлять в полную меру, волчата и маленькая зайчиха принялись резвиться, не обращая внимания ни на что вокруг.

Остальные зайчата, увидев происходящее, понемногу приходили в спокойное состояние и уже принимались искать то, зачем сюда забрели. Один из волчат бежал за своей новой подружкой, вдруг неожиданно она остановилась и прижалась к земле. Волчонок, сильно разбежавшись, проскочил над ней и от резкой остановки повалился на бок. К этому времени к ним подбежал второй щенок. Остальные зайчата не решались подойти и принять участие в игре, они все еще держались настороженно. На поляне показалась мать зайчиха. Подняв голову

и замерев, она пыталась оценить все, что здесь происходит. Учувя запах добычи, волчица открыла глаза и, не шевелясь, окинула поляну взглядом. Хотя она и была сыта, но лучше поймать что-либо сейчас, чем ждать удачи в следующий раз. Тем более ей нужно было кормить свое потомство. Она не могла не заметить своих отпрысков, почему-то играющих, а не охотящихся на зайчонка. Неподалеку волчица увидела еще трех, а примерно в метрах пяти находилась встревоженная зайчиха. Пока зайчиха старалась угадать действия волчицы, что-то молниеносное, мощное и острое впилося в спину, прижав к земле и протаскивая её по ней пару метров. Это был волк, бродивший неподалеку в поисках пищи. Хоть волчица и присматривает за щенками – глава семейства далеко от них не отходит. Учувя запах зайчатины, он незаметно подкрался против ветра и одним резким прыжком вцепился зубами в спину своей жертве. Его мощные челюсти сжались так сильно, что раздался треск ломающихся костей. Все зайчата быстро бросились бежать по направлению к своей норе, даже та, что заглянула страху в глаза, преодолела его и резвилась с одним из смертельных своих врагов. Волчица, резким движением вскочив на лапы, провожала взглядом быстро удаляющихся зайчат, немного выждав, она не спеша направилась по направлению к убитой зайчихе и стоящему над ней волком. Маленькие щенки, подбежав к жертве, принялись игриво тянуть её каждый в свою сторону.

Добежав до норы, зайчата перевели дух, боясь высунуться даже немного: они понимали, что теперь им придется надеяться только на себя.

* * *

Мое сердце лихорадочно билось, дыхание было частым и прерывистым. Внезапно резко нахлынувший страх за свою жизнь потихоньку сменялся на успокоение. Шли дни, с момента нашей встречи мы больше не виделись. Каждый из нас, уцелевших, в том числе и я, вырос и покинул свой дом. Теперь и мне нужно было заботиться о своих двоих отпрысках. От своего дома судьба забросила меня далековато; к лучшему, все это помогает научиться выживанию, самостоятельности. Так и мое потомство учится также как когда-то и я: выживанию от многочисленных врагов, поиску пищи и главное – мышлению, а не только инстинктивному проявлению каких-либо чувств и проявлений, действий.

Насытившись, мы все четверо, прижавшись друг к другу, наслаждались в своей уютной норе запахом дождя. Дождь кончился также внезапно, как и начался. Мои ноздри жадно ловили эту свежесть. Казалось меня окружает все незнакомое: и запах травы, и запах земли, и воздух были необыкновенно прохладными и новыми. Слегка чувствующавшийся ветерок приносил уже давно знакомые запахи в новом восприятии. Глаза постепенно закрываются, тянет в сон; нужно набираться сил, каждый миг нужно быть наготове в этом мире.

Внезапно донесенный ветром запах взбудоражил заячью нору. Детеныши немного тряслись, чувствуя тревогу своих родителей. Заяц с зайчихой, наострив уши, прислушивались и принимали, пытаясь понять, как далеко от их жилища находятся хищники. Волчий запах становился сильнее, отец семейства выскочил резким прыжком из норы и метнулся в сторону, разгоняясь до быстрого бега. Несколько волков, увидев, может быть, свою будущую жертву, рванулись за ним. Заяц ухищренно с ловкостью менял направление своего пути, смотря, где его враги. Уловка ему удалась: он все дальше и дальше уводил от норы в глубь леса волков, чтобы спасти продолжателей своего рода. Но зайчиха по-прежнему улавливала волчий запах около своей норы и чтобы не погибнуть всем, она решила повторить попытку отвести хищника от зайчат. Около норы бродил один волк, выискивая заячью нору. Он понимал, что если отсюда выбежал один, значит, есть и ещё. Увидев второго стремительно набравшего скорость зайца, волк инстинктивно бросился за ним. Их разделяло каких-то несколько метров, если бы зайчиха не меняла часто направление, она давно бы уже лишилась жизни. Но она допустила ошибку: свернула в направление против ветра, что позволило волку еще лучше чувствовать

свою добычу. Зайчиха, пробежав очередную поляну, учуяла впереди волков, может быть других, а может и тех же самых. Выбора не было: или бежать вперед, или ждать когда хищник настигнет сзади. Зайчиха, резко остановившись, прижалась к земле. Настигающий волк, проскочив над ней и пытаясь остановиться, повалился на землю. Тут же, вскочив на лапы, он остановился как вкопанный. Зайчиха рванулась в обратном направлении и, пробежав несколько метров, остановилась. Они смотрели друг другу в глаза безотрывно, доставая каждый из своей памяти свое детство. Где-то, когда-то это уже было. Секунду помедлив, они не спеша двинулись навстречу друг другу. Приблизившись, они уткнулись мордами, обнюхивая и облизывая каждый своего друга.

Неожиданно из леса на край поляны выбежали три волка, это были те самые, которые погнались за отцом этого небольшого семейства. За долю секунды они окружили этих, ничего не понимающих, новоиспеченных, как могло показаться, друзей. Зайчиха прижалась к земле, волк, встав над ней с оскаленной пастью, поворачивался то в одну, то в другую сторону, не допуская своих собратьев к своей подружке. Волки хоть и были голодны, но атаковать, нападая на своего вожака, не решались. Каждый из них оголял свои клыки и, рыча, то и дело пытался хоть немного приблизиться к жертве. Зайчиха вжалась в землю как можно сильнее, от страха закрыв глаза и, прижав к телу уши, она отдалась в руки судьбы. Её друг держал оборону сколько мог, но реагировать становилось трудней, мгновение спустя один из нападающих, ухватив зайчиху мертвой хваткой, бросился в лес. Вожак бросился следом, настиг волка: тот бросил свою жертву. Обнюхав растерзанную зайчиху, вожак склонил голову, затем медленно стал удаляться от того места. После долгих скитаний ноги волка сами вывели его на ту поляну, где они встретились, будучи совсем молодыми. Немного поыв в темноту, он улегся на траву, закрыл глаза. Он уже не вставал: ни для того, чтобы вернуться в стаю, ни для того, чтобы найти себе пищу и ни для того, чтобы видеть что-либо вокруг.

Глава 3 «Кедровка»

Среди глухого таежного леса располагалось небольшое поселение в тридцать домов. До города было километров восемьдесят, поэтому сюда очень редко появлялись городские жители, в основном ягодники и сборщики кедрового ореха. Все жители знали друг друга и любое торжество отмечали вместе. Как всегда накрытые столы в изобилии кишели всяческими угощениями, некоторые кудесники выставили в бутылках огненную воду своего приготовления, настоящую на разных ягодах.

За столами собрались все: малыши уплетали за обе щеки сладости, а взрослые то и дело по очереди высказывали свои поздравления виновникам торжества. Сегодня праздновали рождение второго ребенка семьи Васильевых. По всей Кедровке разносились звуки играющей гармошки и хорового пения.

Сумерки из-за высоких деревьев напомнили о себе раньше положенного времени, поэтому веселье подходило к концу. Одни занимались уборкой и мытьем посуды, другие же помогали дойти до своих домов тем, кто сам был не в состоянии это сделать. Впрочем, все как всегда, да и сами жители не любили, когда в их спокойной и размеренной жизни появлялись какие-то новшества.

Семья Васильевых состояла из матери – Валентины Петровны, отца – Михаила Валерьевича, старшего сына Антона и новорожденного Дмитрия. Семья жила как и все в Кедровке: разведением мелкого и крупного рогатого скота и сбором ореха и ягод. У шестилетнего Антона как и у всех в его возрасте о хозяйстве дум было максимально мало, основное занятие – игры с друзьями. Рождение Димки одним разом перечеркнуло все: теперь приходилось помогать матери и по хозяйству, нет-нет, а где-то что-то да надо было сделать. Но он не жаловался, даже наоборот, ему нравилось ухаживать за братом, его тянуло к нему не только умом, но и сердцем. Целый месяц Антошка не отходил от брата, пока не наступил сентябрь. Теперь ему приходилось каждое утро брать свои школьные принадлежности и идти в один из соседних домов, куда приходили все дети в разное время. В этом доме жила местная учительница Степанида Андреевна Прохорова, женщина сорока пяти лет, хотя выглядела она гораздо моложе. Муж Степаниды Андреевны – Борис целыми днями собирал ягоду и занимался охотой, поэтому в строительстве отдельного здания под школу нужды не было. Каждый раз возвращаясь из «школы» Антошка делал необходимое дома, после чего шёл гулять на улицу. Так продолжалось изо дня в день.

Незаметно подкралась зима, на улице детвора резвилась, скрипя снегом ; Антон и его друзья катали все вместе на санках Димку. Компания у них дружная, ссор практически нет, а если и происходят – то незначительные, на которые никто из них внимания не обращал. Неожиданно раздался голос Валентины Петровны:– Антоша, сынок, иди домой!

Вся ребятня разом повернула головы, один за одним они негромко прокричали :

– Здравствуйте, тетя Валя.

– Здравствуйте, ребята! – ответила Валентина Петровна.

Антошка неторопливо отряхнулся, взял в полупромокшую рукавичку поводья санок и направился в сторону своего дома. Немного не доходя, он погрустневшим голосом спросил :

– Мам, можно я еще немножко погуляю ?

– Нет, сынок, пойдем, тебе надо делать уроки и отцу помочь нужно.

– Ладно, – сказал Антошка, заходя в ограду.

Все зашли домой, где аппетитно пахло настряпанными пирогами. Через несколько минут все четверо приступили к обеду.

Васильевы живут вместе уже десять лет. За эти годы у них не было ничего того, что могло бы омрачить воспоминания. Валентине недавно исполнилось тридцать два года, она на три года младше Михаила. Лет восемь назад их семья переехала в эту местность из города, здесь и воздух чище, полезней, да и поспокойнее, меньше городской суеты. Поэтому и согласилась Валя рожать детей здесь, у местной знахарки – бабки Варвары, впрочем, как и всё женское население Кедровки. Бабка Варвара – старейшина этого поселка, наимудрейшая женщина ста пяти лет, которую все уважают и к которой все прислушиваются. Она и роды принимает и травами лечит, кого бывает и заговорами. На задаваемый ей вопрос, хоть и в шутку :

– До скольких же лет вы будете жить, Варвара Никитишна ?– она всегда отвечала серьезно : – Пока знания не отдам!

Бабка Варвара в каждом доме была гостем желанным, но сама она любила ходить лишь к некоторым, в том числе и к Васильевым. Это не значит, что к остальным она относилась плохо, просто как она сама любила высказываться:

– У этих людей она будто душой отдыхала.

Вот так и жили. Все дружно, без ссор и обид. Шли годы, дети подрастали, крепили, умнели. У более старших подростков, как и у других поколений, начинались ночные прогулки, первые влюбленности. Они собирались на окраине поселка, в беседке, специально построенной для этих целей теперь уже выросшим поколением.

Антошке уже было шестнадцать, и он был частым посетителем этой ложи любви. А в остальном все было как всегда: что ни повод – праздновали все. Много кто родился, много умерло, но много и свадеб было. В общем, жизнь протекала в обычном размеренном ритме. И Димка уже ходил в «школу», также резвился на улице, но больше всего он любил лес, любил слушать пение птиц, любовался закатом солнца. Но замкнутым он не был, был как все – обычным ребенком.

Глава 4 «Хладнокровная месть»

Наступали сумерки. Бабка Варвара ушла далеко от поселка. Сбор лечебных трав заставлял бродить в разных местах и в разное время. Насобирав полную плетеную корзину, она пошла по направлению к Кедровке, как обычно, материала для приготовления лекарств было достаточно. Путь её пролегал не по тропинке, да и какие тропинки и дороги здесь могли находиться: кругом почти непроходимая тайга.

Варвара ступала тихо, бесшумно, иногда казалось, что она просто парила по воздуху. Выйдя на протоптанную дорожку, она почувствовала, что идти стало легче. Пройдя вперед, она остановилась: какое-то чувство охватило Варвару, она невольно оглянулась по сторонам. Никого не увидев, старая женщина сошла с тропы и двинулась на север. Зайдя за небольшие кусты, она увидела нечто, чего как будто ждала уже много лет: Димка, сидевший на траве с чуть протянутой рукой, любовался красотой нескольких бабочек. Они сидели на его пальцах и запястьях, иногда похлопывая своими крыльями, но улетать бабочки и не собирались. Такое чувство, будто они понимали друг друга. Димка в испуге обернулся, увидел бабушку Варвару. Все бабочки с его руки одновременно вспорхнули и растворились в воздухе. Дима как заворуженный смотрел на Варвару. Варвара, тоже узнавшая Димку и онемевшая от неожиданности, решила подойти к нему. Они смотрели друг на друга, не веря своим глазам и почти не понимая, что происходит.

– Здравствуйте, Варвара Никитишна! – произнес Димка

– Что ты тут делаешь? – произнесла бабка Варвара, – почему ты так далеко ушел?

– Просто мне здесь лучше, – сказал Дима.

Варвара подошла к мальчику и, посмотрев в его глаза, сказала:

– Понимаешь ли ты то, что делаешь?

Димка, не задумываясь, ответил:

– То, что мне нравится, все мое и никто не вправе мне запретить любоваться этим.

После недолгих уговариваний Варвара предложила Димке учиться понимать травы и животных. Десятилетний мальчик, поверивший в волшебство, в отличие от всех, задумался. Только после долгих размышлений он согласился. Даже бабушка Варвара не помнит хоть и по рассказам о похожем случае. Голубоглазый мальчуган с кучерявой шевелюрой отправился в поселок с Варварой Никитишной, по дороге он внимательно слушал её и иногда о чем-то спрашивал.

Придя домой, Димка скрыл от родных произошедшее, лишь Антошка, узнав о случившемся, был рад и горд за брата. После ужина Антон как обычно отправился гулять с компанией, а Димка, улегшись в кровать, долго не мог уснуть, оставаясь под впечатлением.

* * *

Поселок медленно, но верно расширялся. Свадеб сыграли много, одно поколение сменялось другим, уступая свое гнездышко любви, т.е. беседку, более молодым. Местные строители валили лес, из которого больше половины продавали в город, остальное уходило на строительство новых домов. Теперь Кедровка насчитывала почти сотню домов. Больше шумной ребятни стало бегать по небольшим улочкам.

Димка пользовался любой возможностью для уединения. Ему нравилось оставаться с природой один на один, узнавать как можно больше нового о животных и растениях. С ролью учителя бабка Варвара справлялась на отлично, с каждым днем она передавала своему духовному наследнику опыт, полученный от её учителей и от долгих лет самоучения. Юный Димка

впитывал знания как губка, ему уже удавалось приготовление многих лекарств, поэтому он постепенно все больше и больше начинал практиковаться, пока только на животных. Вот в «школе» у него дела обстояли значительно хуже, Степаниде Андреевне время от времени приходилось жаловаться Валентине Петровне. И учительница, и мать Димки делали все, что могли, но интереса к учебе у парня не проявлялось. Поэтому обе женщины решили оставить его в покое: пусть все идет своим чередом.

Антон как и раньше всячески помогал брату, иногда поздними вечерами они в своей комнате чуть слышно разговаривали о самом сокровенном. Между братьями была необъяснимая и никому непонятная близость.

Семья Васильевых последнее время была занята приготовлением к предстоящей свадьбе. Несколько дней назад Антон привел в дом свою возлюбленную: это была соседская девчонка Наталья. Свадьбу договорились сыграть в сентябре, много еще предстояло сделать: и одежду новую купить, да и вообще мелочей хватает. Каждый в Кедровке пытался хоть чем-то помочь, поэтому дело нашлось каждому.

Неожиданно в поселок приехали городские, жители отнеслись к ним настороженно. Трое молодых парней лет двадцати раскинули свой лагерь на окраине. По их словам они были ягодниками, добрались в эту глушь на машине. Но сбором они почему-то не занимались, единственное, что их интересовало – выпивка. С утра до вечера «ягодники» употребляли «огненную воду», изредка покупая самогон у местных жителей.

Немного протрезвев, троица сделала первую вылазку в лес, но в лагерь они вернулись пустыми, правда, изрядно измотанными. Поэтому сразу по возвращению молодежь улеглась спать, на сегодняшнее «празднество» уже не было сил.

Приготовления к свадьбе подходили к концу. Антон и Наталья решили провести свой последний холостяцкий вечер, уединившись вдвоем. Будущие молодожены гуляли всю ночь, предаваясь сладостным поцелуям. Начинало светать, и они потихоньку пошли в направлении к дому. Молодая пара двигалась медленно, не замечая ничего вокруг. Их чуть слышный разговор прервала городская троица, которая искала в это раннее время порцию выпивки. Антон вежливо дал понять, чтобы молодые алкоголики убирались к себе в палатки и не будили никого из жителей. Парни ошарашенно посмотрели вслед удалявшейся паре, но решили это так не оставлять. Они оббежали дома по другой небольшой улочке и стали поджидать Антона у его крыльца.

Наталья, стоя на крыльце своего дома, обняла Антошку, поцеловала и произнесла:

– До скорой встречи, не скучай! Обещаю – вечером я буду самой красивой и счастливой из невест!

Она отправила своего возлюбленного домой и пока он не скрылся за углом, Наталья все смотрела вслед удаляющемуся Антону.

Сам не свой от счастья Антон подходил к крыльцу дома. Увидев надоевшую троицу, он с улыбкой произнес: – Опять вы? Вам непонятно было сказано, что ли?

Один из парней бросился с кулаками на Антона. Антон, легко отойдя в сторону, нанес сильный удар левым кулаком в челюсть нападавшему, тот, потеряв сознание, повалился на землю и замер.

А в это время Антон уже держал второго за ворот его куртки. Чуть отойдя назад и дернув его за собой, он уложил противника на землю. Парень, в одно мгновение оказавшийся у ног Антона, закрыл глаза, ожидая удара. Антон чуть склонился над непонимающим приезжим наглецом, но бить его он не собирался, ведь это не честно – бить лежащего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.